

Price S. Critical discourse analysis: Discourse acquisition and discourse practices // TESOL Quarterly. 1999. Vol. 33(3). P. 581–595.

Radman Z. (Ed.). From a metaphorical point of view: A multidisciplinary approach to the cognitive content of metaphor. Berlin; New York: W. de Gruyter, 1995.

Rist R.C. Student social class and teacher expectations: The self-fulfilling prophecy in ghetto education // Harvard educational review. 1970. Vol. 40. P. 411–51.

Rogers R. (Ed.). An introduction to critical discourse analysis in education. Mahwah, NJ: L. Erlbaum Associates, 2004.

Santa Ana O. Brown tide rising: Metaphors of Latinos in contemporary U.S. public discourse. Austin: University of Texas Press, 2002

Santa Ana O. Book review of Shifting borders: Rhetoric, immigration, and California's Proposition 187, K. Ono and J. Sloop. (2002). Philadelphia: Temple University Press // Aztlán: A Journal of Chicano Studies. 2003. Vol. 28(2). P. 249–258.

Schön D.A. Generative metaphor: A perspective on problem-setting in social policy // Metaphor and thought / Ed. by A. Ortony. 1st edition. New York: Cambridge University Press, 1979.

Tell C. Renewing the profession of teaching: A conversation with John Goodlad // Educational leadership. 1999. Vol. 56(8). P. 14–19.

Toolan M. (Ed.). Critical discourse analysis: Critical concepts in linguistics. London and New York: Routledge, 2002.

Valdés G. The world outside and inside schools: Language and immigrant children. Educational researcher. 1998. Vol. 27(6). P. 4–18.

Valencia R.R. Towards Chicano school success // Chicano school failure and success: Past, present and future / Ed. by R.R. Valencia, 2nd edition. London and Philadelphia: Falmer Press, 2002.

van Dijk T.A. Principles of critical discourse analysis // Discourse and society. 1993. Vol. 4(2). P. 249–283.

Varenne H., McDermott R., Goldman S., Naddeo M., Rizzo-Tolk R. Successful failure: The school America builds. Boulder, CO and Oxford: Westview Press, 1998.

Wetherell M., Potter J. Mapping the language of racism: Discourse and the legitimation of exploitation. New York: Columbia University Press, 1992.

Wiley T. English-only and standard English ideologies in the U.S. // TESOL quarterly. 1996. Vol. 30. P. 511–535.

Wiley T. The imposition of World War I era English-only policies and the fate of German in North America // Language and politics in the United States and Canada: Myths and realities / Ed. by T. Ricento, B. Burnaby. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 1998.

Wolfe P.M. Changing metaphors for secondary ESL and bilingual education // So much to say: Adolescents, bilingualism, and ESL in the secondary schools / Ed. by C.J. Faltis, P.M. Wolfe. New York; London: Teachers College Press, 1999.

© Отто Санта Анна, 2007

© Аникина Т. В. (перевод), 2007

Сергеева Е. В.
Санкт-Петербург, Россия
**ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ
КОНЦЕПТА РЕЛИГИЯ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Abstract

The paper deals with the explication of the concept «Religion» in the Russian language. On the one hand the concept «Religion» is a kind of world outlook based on the faith in God and connected with organized worship, on the other hand it is a special socio-political phenomenon. Therefore the concept is topical for the contemporary Russian linguistic world-image.

Современная лингвистика изучает не только собственно лингвистические формы, не только речемыслительную деятельность в целом, но и воплощенное в языковых единицах и категориях мировосприятие и мировоззрение носителя языка вообще. Для подобного исследования идеальной единицей является концепт – ментальный комплекс, репрезентированный средствами языка.

Большое количество работ, посвященных этому понятию, как теоретического плана (Алефиренко 2005, Бабушкин 1997, Колесов 2002, Попова, Стернин 2001 и др.), так и описательного (Степанов 1997, Антология концептов 2007, Воркачев 2005 и 2007, Маслова 2007 и др.) делает излишним рассмотрение проблем, связанных с определением концепта как теоретического понятия

Мы под концептом понимаем информационную целостность, присутствующую в языковом сознании, воспринимаемую языковой личностью как инвариантное значение ассоциативно-семантического поля и прошедшую означивание, то есть имеющую имя, представленное лексической единицей данного языка. Хотя концепт может быть вербализован различными способами, наиболее значимым средством его экспликации являются именно лексические единицы.

Для исследования семантики и структуры концепта важно понятие “концептуальной модели”, введенное И.П. Михальчуком и понимаемое им как способ экспликации семантической структуры концепта. “Моделирование концепта включает, таким образом, определение базовых компонентов его семантики, а также выявление совокупности устойчивых свя-

зей между ними» [Михальчук 1997: 29]. При создании концептуальной модели принципиально важен прежде всего собственно семасиологический анализ лексем, номинирующей концепт. Значимо также рассмотрение семантики лексем, составляющих ассоциативно-смысловое поле данного концепта.

Следовательно, при описании концепта наибольшее внимание следует обратить на 1) семантическую структуру и этимологию слова-номинанта концепта, 2) синтагматические, парадигматические и деривационные связи этой лексической единицы как наиболее значимой для вербализации анализируемого ментального комплекса, 3) набор, количество и семантику лексем, вербализующих концепт, причем значимость какой-либо составляющей анализа концепта определяется прежде всего спецификой этого концепта. Приведенные приемы описания концепта отнюдь не являются новыми (см. Попова, Стернин 2001), однако кажется важным указать на необходимость комплексного их использования.

Предметом анализа в статье является концепт «Религия», один из весьма значимых в русской языковой картине мира. Данный концепт, несмотря на значительный интерес к исследованию составляющих концептосферы русского языка, не становился предметом комплексного исследования. Возможно, это объясняется сложностью его структуры и большим количеством вербализаторов, которые организованы в многослойное ассоциативно-сементическое поле (АСП). Помимо этого, многими учеными он воспринимается как второстепенный по отношению к концепту «Вера», который подробно рассмотрен в известном труде Ю.С. Степанова (Степанов 1997).

Однако концепт «Религия» вряд ли может считаться даже «дублетным концептом» (Воркачев 2007), подобным концептам «Правда» и «Истина», «Воля» и «Свобода», «Долг» и «Обязанность», поскольку, в отличие от веры, которая соотносится либо с убежденностью в существовании Бога вообще (не обязательно подразумевающей какие-либо действия), либо обозначает конкретное вероисповедание (православное, мусульманское и т.д.), религия воспринимается и как своеобразная система *взаимоотношений* между Богом и человеком, и как дос-

таточно четко оформленное мировоззрение, связанное с определенным поведением, какими-либо действиями, причем действиями, оформленными социально.

Религия подразумевает наличие веры, хотя бы формальное, а вера в Бога не обязательно связана с каким-либо вероисповеданием, с определенной системой поведения. Если при номинировании дублетных концептов невозможно сказать «Есть правда, но нет истины», «Есть долг, но нет обязанности», то сказать «Есть вера, но нет религии» вполне возможно.

По-видимому, АСП концепта «Вера» в значительной мере совпадает с АСП концепта «Религия», однако рассмотрение проблемы взаимодействия полей этих концептов требует отдельного исследования. Аналогичная ситуация складывается при сопоставлении концептов «Религия» и «Церковь», ибо почти все вербализаторы второго концепта подразумевают наличие у членов церкви как объединения верующих религиозного мировоззрения (крещение, соборование, церковь, монах, священник, христианство, мусульманский и др.).

«Религия» – концепт интеллектуальный, подразумевающий достаточно высокую степень абстрактного мышления, с одной стороны, и некую «книжность» восприятия, отчасти связанную с относительной «новизной» в языке лексем-номинанта – с другой. Показательно, что, в отличие от многих других, более «старых» концептов в ЯКМ, его невозможно анализировать на основании русских пословиц и поговорок, в составе которых присутствует лексема-номинант.

Рассмотрение ядерного слоя концепта «Религия» – значения слова-номинанта – достаточно явно демонстрирует различие названных ментальных комплексов.

В русском литературном языке, по данным «Историко-этимологического словаря» П.Я. Черных, слово религия известно лишь с начала XVIII в. Вероятно, поэтому оно еще не представлено в «Словаре Академии Российской». В «Словаре церковнославянского и русского языка» эта лексема определяется кратко: «Богочитание; вера в Бога», что демонстрирует, с одной стороны, сходство восприятия религии и веры, а с другой – осознание различия этих поня-

тий, ибо *богопочитание* не то же самое, что просто вера. Почти столь же лаконичное толкование приведено в Словаре Даля («Вера, духовная вера, исповедание, богопочитание, или основные духовные убеждения»). Семы «отношение» и «мировосприятие», выделяющиеся в структуре значения, позволяют говорить о явном выходе понимания номинанта концепта за пределы «веры». В 30-е гг. XX в. в Словаре Ушакова формулируется значение, в формулировке которого однозначно указывается, что вера – основа религии, но не сама религия: «*Взгляды и представления*, основанные на мистике, на вере в чудодейственные силы и существа». В «*Полном церковнославянском словаре*», отражающем именно религиозное мировоззрение, в дефиниции подчеркивается то, что религия связывает человека и Бога: «Собственно нравственная связь человека с Богом, богопочитание».

В «*Полном православном богословском энциклопедический словаре*» и «*Православном библейском словаре*», несмотря на почти вековой интервал между изданиями, одинаково отражается понимание религии с точки зрения ортодоксально верующего: «...Религия есть взаимоотношение между Богом и человеком». При этом особенно подчеркивается способность религии давать высшее удовлетворение и ее влияние на всю историю человечества. Словарная статья «Религия» – одна из самых пространных в «*Православном библейском словаре*», наряду с такими, как «Бог», «Богопознание», «Вера», «Воскресение», «Церковь», «Христианство», «Чудеса», «Спасение», то есть раскрывающими наиболее важные для религиозного мировосприятия понятия. В частности, речь идет о том, что религия «основывается, с одной стороны, на стремлении нашего духа к Богу, а с другой стороны, на влиянии Божества на наш дух. Участие человека в религии выражается в усвоении религиозной истины и в отражении ее на человеческих знаниях, чувствованиях и деятельности». В «*Православном библейском словаре*» утверждается, что «человека можно назвать существом вполне религиозным, потому что религия составляет существенную принадлежность его духа, и он без религии не может жить по свойствам своей духовно-

нравственной природы». Более того (что в полной мере отражает богословское понимание вопроса), религия рассматривается как «искони присущая человеку потребность *общения* с Богом; в религии человек находит для себя высшее и совершенное удовлетворение и руководство своей жизнедеятельности». Естественно, толкование понятия религии в «*Православном библейском словаре*» дается скорее энциклопедического, чем лингвистического плана. Однако в нем представлены смысловые моменты, важные для определения значения концепта «Религия» в русском языковом сознании. Так, утверждается, что человек «имеет право на более близкие *отношения*, чем другие творения, к Богу», а также употребляется словосочетание «*отношения* Бога к человеку». Кроме того, дано еще одно определение религии: «Религия есть искони присущая человеку потребность *общения* с Богом». Использование слов взаимоотношение, отношение, общение показывает, что религия осознается именно как двусторонние отношения, связывающие Бога и человека: «...Религия основывается с одной стороны на стремлении нашего духа к Богу, а с другой стороны на влиянии Божества на наш дух».

В энциклопедическом словаре «Христианство» религия определяется как «*организованное поклонение* высшим силам. Такое поклонение – будь то поклонение чувственное, материальное или же служение в духе и истине – предполагает несомненную для верующего сознания реальность тех высших сил, которым оказывается почитание. Вместе с тем оно предполагает веру, т.е. религиозное настроение, выражающееся в определенной системе культа и системе представлений о божественном». Следует отметить то, что приведенное определение, принадлежащее религиозному философу С.Н. Трубецкому, дословно повторяется в качестве дефиниции лексемы религия в «*Словаре православной церковной культуры*» Г.Н. Складневской, где описывается религиозная лексика как составная часть словарного состава *современного* русского языка. Следовательно, мы можем утверждать, что высказывание философа принимается ортодоксальной Церковью как адекватно описывающее значение слова (напом-

ним, словарь Г.Н. Складневской создавался, как то утверждается в Предисловии, в сотрудничестве с профессиональными богословами).

Дефиниции советских толковых словарей второй половины XX в. ориентированы лишь на сугубо атеистическое мировоззрение: «1. Несовместимые с научным миропониманием взгляды и представления, основанные на убеждении в существовании божественных сил, управляющих миром» (БАС); «Мировоззрение, несовместимое с научным миропониманием, основанное на вере в существование божественных, сверхъестественных сил, управляющих миром» (МАС). Свободна от идеологизированного комментария лишь дефиниция, представленная в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (1992 г.): «Религия 1. Одна из форм общественного сознания – совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа (богов, духов), которые являются предметом поклонения. 2. Одно из направлений такого общественного сознания». В «Большом толковом словаре русского языка» (2000 г) также представлена дефиниция, свободная от идеологического комментария и вполне адекватно толкующая значение слова религия в современном русском языке: «1. Одна из форм общественного сознания; совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа (богов, духов), которые являются предметом поклонения. 2. Та или иная вера; вероисповедание». Однако в структуре всех дефиниций может быть выделен компонент «мировоззрение».

По-видимому, для современного состояния языка можно считать правильной освобожденную от отрицательной коннотации и сохранившую многие элементы толкования словарей XIX-XX вв. формулировку актуализированного значения лексемы религия, приведенная в «Толковом словаре русского языка конца XX века»: «Мировоззрение, мироощущение и поведение, основанные на вере в существование Бога (богов)».

Следовательно, можно однозначно утверждать, что важный компонент значения лексемы, определяющий также содержательное ядро поля концепта, -

«форма сознания». При этом можно обратить внимание на парадоксальный факт: идеологически противоположные дефиниции лексемы религия в БАС («Несовместимые с научным мировоззрением взгляды и представления, основанные на убеждении в существовании божественных сил, управляющих миром») и в «Полном церковнославянском словаре» («Собственно нравственная связь человека с Богом, богопочитание») позволяют выделить одни и те же ядерные семы слова: «вера», «духовное», «человеческое», «божественное».

Однако, кроме лексемы-номинанта концепта, в АСП «Религия» входит большое количество экспликантов, в семантической структуре которых выделяется компонент «связанный с религией», «обусловленный религиозными взглядами» или «базирующийся на религии», поскольку ассоциативные связи лексемы религия весьма широки, а для концепта не просто важно ассоциативное поле, с которым он связан (Маслова 2007), это поле является периферийным слоем концепта.

В РАС примерно половина реакций на слово религия связана с ядерными семами «вера» и «богопочитание»: вера, христианство, христианская, церковь, Бог, Христос и т.д., что указывает на их устойчивые связи для современной языковой личности. Более того, большинство реакций относятся к религиозной лексике, что закономерно: Библия, исповедь, иудаизм, католик, крест, Пасха, храм и т.д.

Ассоциативный эксперимент среди студентов-филологов показал, что почти все реакции связаны с выделенной семой: христианство (13 реакций), вера (14 р.), буддизм (6 р.), Бог (7 р.), секта (7 р.), Библия (6 р.), церковь (6 р.), проповедь, христианская, католицизм, католическая, буддистская, православие, православная, языческая, исповедь, Христос, Пасха и т.д. Не связаны с религиозным компонентом значения лишь 14 реакций из 150, т.е. 10%.

Если согласиться с положением, что наличие большого количества номинаций того или иного концепта свидетельствует о высокой номинативной плотности определенного участка языковой системы, а следовательно, и об актуальности этого концепта для национальной картины

мира (Попова, Стернин 2007), то большое количество лексических единиц, относящихся к ядерным или периферийным зонам концепта «Религия» в русском языке, доказывает, что, несмотря на явное уменьшение значимости этого концепта в русской языковой картине мира XX в., он продолжает оставаться важным для языковой личности.

Достаточно убедительны результаты рассмотрения толковых словарей XIX-XX вв. Поле концепта «Религия» представлено в «Словаре церковнославянского и русского языка» примерно 3 тысячами лексических единиц, что свидетельствует о важности этого ментального комплекса для языковой картины мира носителя русского языка того времени.

Лексика, эксплицирующая концепт «Религия» в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля (далее – Словарь Даля), также весьма разнообразна. В этом словаре представлено большое количество лексем, входящих в ассоциативно-семантическое поле названного концепта (более 1400). Большинство рассматриваемых лексем в Словаре Даля связаны с христианской религией и сферой существования православной церкви, однако в этом лексикографическом издании приведены также единицы религиозной лексики, называющие понятия, предметы, признаки, действия и лиц, связанных с язычеством, мусульманством, католической и протестантской церковью: абатствовать, дервиш, индульгенция, облатка, кардинал, капище, намаз, чистилище и др. При сопоставлении со «Словарем русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (МАС) и Большим толковым словарем русского языка (БТС) можно убедиться в естественно возникающем предположении, что в ЯКМ современника В. Даля концепт «Религия» занимал значительно более важное место, чем в ЯКМ современной ЯЛ. Так, лексем с корнем бог(ж)- в СД – более двухсот, в МАС – около 30, а в БТС, авторы которого уже не были связаны какими-либо идеологическими требованиями – около 50.

Объем словообразовательных гнезд, представленных в словарных статьях Словаря Даля, демонстрирует большую значимость религиозной лексики для носителя языка середины XIX в. При этом часто в пределах словарной статьи дает-

ся два или более словообразовательных варианта лексемы с одинаковым значением: архимандритов и архимандричий; грехотвор, грехотворец и грехотворник; дьяконить, дьяконствовать, дьяконовать; пастырить, пастырствовать; разгваливание, разговленье и разговенье и др. Следовательно, можно говорить не только о большем объеме АСП концепта «Религия», но и о «семантической глубине» почти каждого вербализованного смысла, связанного с религиозной картиной мира.

Характерной чертой словаря является наличие большого количества лексем, связанных с ежедневной, почти бытовой религиозной жизнью (обрядами, молитвой, постом, религиозными праздниками), в том числе – со службой в церкви: архидиакон, божница, игумен, отблагвестить, номоканон, облатка, отзванивать, молельня, литургия, кутья, исповедовать, испоститься, иордань, нахристоваться, поп, покаянный, поминанье, проповедовать, соборовать, секта, семинария, псалтырь, разговленье, Рождество, Духов-день и др.

В целом в Словаре Даля представлены различные тематические группы лексем, вербализующих концепт «Религия». Можно выделить несколько наиболее широко представленных среди существительных: это многочисленные названия лиц по отношению к религиозной жизни, религиозной идеологии и по месту в церковной иерархии (апостол, безбожник, иконоборец, игумен, отшельник, пещерник, паломник, праведник, духовник, поддьякон, келарь, старец, певчий, регент, раввин, прозелит, скопец, праведник, послушник, поп, чернец и др.), основные богословские понятия (ад, грех, дух, бессмертие, безбожие, благодать, всесвятость, Евангелие, жертва, кощунство, ипостась, геенна, промысл, провидение, рай, эдем, чистилище, откровение и др.), предметы быта и одежды, связанные с религиозной жизнью верующего, монаха и священника (келья, клобук, икона, ладанка, образ, панагия, подрясник, риза, ряса, распятие, скуфья, фелонь, митра, стихарь и др.), храм, его части и предметы, связанные с богослужением (предхрамие, алтарь, деисус, молитвослов, иконостас, кропило, киворий, лжица, миро, потир, паникадило, просфора, поминальник, паремийник, престол, хоругвь, храм, церковь, часовня,

часослов, шестипсалмие, елейник, фи-миамник и др.), наименования небесной иерархии и антибожественных сил (Иегова, Саваоф, Творец, Создатель, Господь, Спаситель, Спас, всецарь, светородительница, Христос, промыслитель, Слово, архангел, серафим, престолы, трисвятой, херувим, диавол, демон, враг, сатана, антихрист и др.), таинства и формы богослужения: Евхаристия, исповедь, панихида, обедня, заутреня, литургия, вечерня, ектения, елеосвящение и др.), а также процессы и состояния, связанные с соблюдением (или отрицанием) норм воцерковленного существования (безбожничанье, богоборство, выкрещиванье, иконоборство, исповедование, повенчанье, покаянье, псалмопение, соборование, религиозность, прелюбодеянье, согрешенье и др.).

Словарь Даля воплотил православную в своей основе картину мира. При сопоставлении с этим лексикографическим изданием другого словаря – «Толкового словаря русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова (далее – Словарь Ушакова), созданным в послереволюционный период, в 30-е годы XX века, можно увидеть значительные количественные и качественные отличия, связанные с составом и толкованием религиозной лексики. Прежде всего, количество этих лексических единиц в словаре значительно уменьшилось (около 500 единиц). Так, если в Словаре Даля представлено около 200 дериватов слова Бог, то в Словаре Ушакова – около 30, в Словаре Даля, помимо слова икона, приведено 26 его дериватов, а в Словаре Ушакова – 10. В Словаре Даля, кроме существительного келарь, представлены 4 его деривата, кроме глагола набожиться – 7 дериватов, а в Словаре Ушакова – только само это существительное и прилагательное набожный. Так же, как и в Словаре Даля, в Словаре Ушакова есть глагол перекрещивать, однако отсутствуют его дериваты перекрещенцы, перекрещивание, перекрещиватель, перекрещенец. И в Словаре Даля, и в Словаре Ушакова присутствуют религиозные термины послушник и послушница, однако во втором словаре нет слов послушничество, послушатель и послушничать. Отсутствуют в Словаре Ушакова также прилагательные причетница, причетников, причетницын, причетничий, причтовый – совпадают со Слова-

рем Даля лишь существительные причт, причетник и прилагательное причетнический. Если в Словаре Даля, помимо слова ряса, приведены 7 его дериватов, то в Словаре Ушакова других слов с этим корнем нет. Подобных примеров можно привести много.

Помимо весьма значительного количества существительных, которые наиболее часто являются заглавным словом словарной статьи, и многочисленных прилагательных, (архангельский, алтарный, господолюбивый, дьяконов, святой, чудотворный и др.), в Словаре Даля представлены глаголы, обозначающие действия, связанные с религиозной сферой жизни (жречествовать, кумиропклонничать, литургисать, поститься, проповедовать и др.), среди которых – большое количество приставочных образований (обмолитвить, облагодатить, нахристосываться, насоборовать, набожиться, охристианиться, поразгавливаться, расклобучить и др.), что не характерно для Словара Ушакова, где глагольной лексики, в том числе приставочных образований, значительно меньше. Для этого словаря Ушакова не характерно также приведение словообразовательных вариантов лексемы с одинаковым значением.

Некоторые лексемы, связанные в XIX веке со сферой религии, в Словаре Ушакова перестают осознаваться как религиозные термины (брак, греховодник, грешно, отчихвостить, поганый, нехристь), а воспринимаемое как основное в XIX в., религиозное значение в Словаре Ушакова может становиться вторичным. Например, в толковании лексемы благодать в Словаре Даля прежде всего выделяется семема «дары Духа Святого», в то время как в Словаре Ушакова первое значение связано с сугубо практической сферой жизни («полнота благ, довольство»), и лишь второе формулируется как «свыше ниспосланная сила, помощь». Аналогичный процесс происходит в структуре значения слов покаяться, постригать, дух и духовный, певчий, субботник странник, раскол, уния и др.

Тем не менее даже лексикографическое издание, созданное в годы борьбы с религиозным мировоззрением, демонстрирует, что можно минимизировать количество и толкование вербализаторов концепта «Религия» в словаре, но на-

сильственно исключить их из русской языковой картины мира невозможно.

Для формирования АСП концепта в русской языковой картине мира значимым представляется религиозно-философский дискурс, воплощающий в себе наиболее значимые искания русской философской мысли конца XIX – начала XX вв.

Концепт «Религия» важен для таких философов, как В. Соловьев, Е. Трубецкой, С. Булгаков, прежде всего потому, что связан с отражением связи Творца и твари, божественного и человеческого, которая стала важнейшей темой их трудов. Наиболее часто этот ментальный комплекс эксплицируется с помощью самого номинанта концепта – лексемы религия.

В произведениях В. Соловьева семантика лексемы религия не всегда совпадает с ее семантикой в общелитературном языке. Компонентный анализ позволяет утверждать, что архисемой в семантической структуре является сема «связь». Помимо этой семы, выделяются ядерные семы «вера», «духовное», «человеческое», «божественное», «истинное», «процессуальное», «поклонение», «гармония». Религия для философа – одна из основ бытия, начало мистическое и безусловное, а также нечто, связанное с общественным, коллективным, то есть церковным. (Соловьев 1999).

Концепт «Религия» важен и для другого религиозного философа, С. Булгакова, ибо именно отношения человека и божества особенно значимы для этого автора. При рассмотрении текстов С. Булгакова в ассоциативно-семантическом поле «Религия» выделяются слова вера, духовное, божественное, человеческое, связь, опыт. В статье «Основные проблемы теории прогресса» и книге «Свет невечерний» С. Булгаков дает определение религии: «Религия есть активный выход за пределы своего я, живое чувство связи этого конечного и ограниченного я с бесконечным и высшим...» [Булгаков 1993: 50]; «...Религия есть непосредственное опознание Божества и живой связи с ним...» [Булгаков 1994: 20]. Религия основывается на вере: «Самобытность религии основана на том, что религия обладает своим способом опознания Божества... Обычно это религиозное опознание называется ве-

рой, которая и получает поэтому столь центральное значение в гносеологии религии...» [Булгаков 1994: 27]. Следовательно, связь и в то же время явное различие концептов «Религия» и «Вера» специально подчеркивается в религиозно-философском дискурсе.

Е. Трубецкой пишет о возможности понимания религии как социального института: «...У сен-симонистов и Пьера Леру *религия* составляет как бы некоторую принадлежность нормального экономического порядка... для плутократов точно так же данный (существующий) экономический строй есть цель, а нравственность, *религия* и церковь рассматриваются как средства» [Трубецкой 1913: 157]. Религия может представляться и как одно из верований, например, «религия Востока», «религии Запада», «религия персидская», и как составляющая духовной жизни человека, находящаяся в одном ряду с наукой и философией (Трубецкой 1913). Религия – основа церкви, а сама религия основывается на вере («Основное содержание всякой *религии* есть вера... – [Трубецкой 1913: 332]) и ищет истину и справедливость («...Правда безусловная и всеобщая есть искомое всех *религий*» – [Трубецкой 1913: 98]).

Религия в религиозно-философском дискурсе связана с различными проявлениями духовной и физической жизни. Религиозным, то есть относящимся к религии, может быть сознание, чувство, точка зрения, мысль, идея, мирозерцание, настроение, истина, идеал, вера, учение, движение, миссия, воззрение, принцип, развитие, опыт, переживание, система, предание, призвание, жизнь, даже материализм. В целом АСП концепта «Религия» включает прежде всего слова, являющиеся признаками религии, ее предикатами и тем, что с ней соотносимо: Бог, связь, церковь, вера, человек, истина, любовь, переживание, сознание, знание, дух, духовное, безусловное, божественное, опыт. В целом же основное содержание концепта «Религия», характерное для русского религиозно-философского дискурса, можно сформулировать как объективную индивидуальную и коллективную духовную связь Бога и человека, основанную на вере человека в Бога и поклонении ему.

Содержание концепта «Религия» в

современной русской ЯКМ может быть определено прежде всего на основе значения конкретных вербализаторов, их парадигматических и синтагматических связей, представленных в текстах. Поскольку в пределах статьи невозможно рассмотреть сколько-нибудь значительное количество экспликантов, в первую очередь следует обратиться к номинанту концепта.

В Национальном корпусе русского языка с лексемой-номинантом концепта в различных падежных формах представлено более 5 тысяч контекстов, которые демонстрируют специфику понимания религии русской языковой личностью 19-20 вв. При рассмотрении представленных фрагментов можно выделить несколько наиболее значимых содержательных составляющих концепта.

1. Религия – социальный феномен.

Интересным представляется тот факт, что наибольшее количество примеров связано с содержательным компонентом «социальное». Этот элемент содержания концепта оказывается даже более важным, чем связь с верой и божественным. Современной языковой личности свойственен прагматизм даже в сфере надбытовой, сверхреальной, поэтому для нее религия важна как социокультурный феномен, играющий какую-либо роль в практической деятельности. Многочисленные контексты демонстрируют, что религия воспринимается как значимая составляющая существования социума, связанная с его идеологией, политической структурой, экономикой, правовыми нормами, культурой.

Религия, ее роль в жизни общества.

...социальные поля, как и биологические виды, взаимодействуют между собой (наука, политика, религия, право, экономика, медиа, повседневность и т.д.

...отношения между теми или иными группами социальных явлений (религия-экономика, религия-политика, политика-экономика, семья-экономика и т.п.).

"Раскрутка" брендов все в больших масштабах осуществляется в рамках социально значимых узкоцелевых программ, охватывающих такие области, как здравоохранение, образование, охрана материнства, спорт, культура, религия и т.д. или решающих различные молодежные, демографические, психо-

логические и другие проблемы.

...религия как таинство и общественный феномен привлекла меня еще в годы юности.

В нашем исследовании классификация ответов проводилась в соответствии с 20 показателями: личностные качества; учебно-профессиональная ролевая позиция; семья; национальная идентичность; полоролевая идентичность; локальная идентичность; религия; гражданство; дружба; деятельность; общение; перспектива деятельности; перспектива общения; самооценка способности к деятельности; самооценка социальных навыков.

...выступает и против религии – как своеобразной формы идеологии и как системы власти, социально-политическая функция религии легитимизируется, а сама религия оказывается интегрирована в глобальные и локальные контексты.

Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России: справочник.

...религия уже давно либо оттеснена на обочину политики...

Часто лексема религия употребляется в ряду однородных членов, называющих разновидности социальных феноменов.

Так, в древних восточных цивилизациях (кроме Израиля) "религия, политика, культура, общественно-экономическая организация" – все находилось в смешении.

...подпространств, которые можно в нем выделить (политика, экономика, религия)...

Религия и дипломатия в политической науке.

религия и государство

Медицина, этика, религия и право

Религия и демократия

Религия и политика

Религия и права человека

Религия и общество

Весьма показателен пример, где номинант концепта представлен в ряду, где перечисляются важнейшие составляющие жизни общества:

1) браки и семьи, 2) собственность, 3) суды, 4) администрация, 5) торговля и богатство, 6) обучение, 7) наука, 8) религия.

Особенно важно то, что религия вос-

принимается как часть культуры:

...религия – одна из форм культуры; она тесно связана с наукой, политикой, искусством, моралью.

Религия в новое время тоже стала дифференциальной частью культуры...

Религия не может быть частным делом, как того хотела новая история, она не может быть автономна, и не могут быть автономны все другие сферы культуры...

...развиваются мифология, религия, философия, архитектура, да и вообще все области культуры...

Таким образом, используя одну из цитат, приведенную в Национальном корпусе, можно сказать, что концепт «Религия» современной языковой личностью воспринимается прежде всего как «инструмент для решения конечных исторических задач».

2. Религия – национальное явление.

Значительное количество контекстов употребления лексемы указывает на содержательную составляющую концепта, связанную с восприятием религии как фактора, определяющего мировосприятие нации, ее самосознание, ментальность и традиции.

Собственно Россию и население большинства северокавказских республик разделяет почти все: религия, менталитет, образ жизни, отношение к труду, семейное право и т.д.

Достоевский особо подчеркнул, что "как только начиналась новая религия, так тотчас же и создавалась граждански новая национальность.

Господствующая в той или иной стране религия всегда лежит в основе образования некоего национального типа и обуславливает наше мировоззрение и наши реакции.

Религия не только способна создать и объединить нацию, но и возродить ее, поднять из пепла.

У них единая кровь, единые язык и письменность, единая религия, единые нравы и обычаи – это полностью одна нация (миньцзу).

Религия исторически играла важную, непреходящую роль в формировании и развитии этнонациональных общностей, их самосознания, в передаче этнокультурной информации от поколения к поколению.

Поэтому совершенно неслучайно на вопрос "Что такое в Вашем понимании религия?" люди отвечают: "культура, верность национальным традициям".

И менталитет во многом формируется под влиянием того / какая религия у народа.

Тут и история, и культура, и традиционная религия, которая, замечу, нужна и неверующим, ибо в своем культурно-этнографическом аспекте позволяет каждому идентифицировать себя со своей нацией.

То, что остается – религия и культура – и определяет национальность...

Во-вторых, помимо этничности, показателями национальности являются родной язык, родная религия, родная культура и гражданство.

Религия не просто как «способ» верить в Бога, но и как особый способ осмысления нацией своего существования оказывается почти столь же значимой, как религия – способ взаимодействия с социумом как таковым. Однако подобная мировоззренческая установка может быть значима не только для национального самосознания, но и для жизни человека вообще.

3. Религия – нечто очень важное.

Истина должна быть неприкосновенна / это религия.

Религия опять делается в высшей степени общим, всеобщим, всеопределяющим делом...

Религия – сила...

Это была целая религия.

Что касается того / идеология или религия / то / конечно / как идеология / так и религия / имеют очень много общего / поскольку это формы символической деятельности человека / связанные с обеспечением потребности в бессмертии / с обеспечением потребности в смене жизни / в понимании жизни и так далее.

Религия продолжает играть большую роль в жизни людей.

Но считает, что наука и религия — это два одинаково необходимых инструмента познания мира...

...религия и, более того, метафизика религии являются нулевым циклом, прочным фундаментом здания цивилизации, и определяют поведение больших групп людей и их стремления.

Религия — это необходимо народу.

Религия оказывается основой существования, причем основой более широкой и свободной, чем собственно организованная связь с Богом:

"Основы", т. е. религия, семья и ответственность...

Религия — это то, как ты проживаешь жизнь с утра до ночи, а вовсе не церковные догматы.

Три большие силы действуют в этом мире — эстетика, религия, политика...

Все перечисленное определяет высокую ценность религии для человека и общества.

4. Религия – ценность, нечто положительное и высокое.

...религия возвышает все естество наше...

Каждая религия вносила очень много ценного в нашу жизнь; я придаю большое значение религии, потому что религия явилась одним из средств обуздания человеческих страстей, борьбы со злом и упорядочения жизни.

Из всех привычек, которые обеспечивают политическое процветание, самыми необходимыми являются религия и мораль.

...убеждение в том, что религия как таковая абсолютно необходима для "здорового" существования нации...

...с морализмом, с служением народу; все это опирается на любовь к объективным ценностям.

Слово религия употребляется обычно в ряду наименований положительных понятий, воспринимаемых со знаком «+»:

Раз человек сознает свое истинное призвание, то удовлетворять его могут только религия, науки, искусства, а не эти пустяки.

Все это — и чистая наука, и искусство, и религия — несовместимо...

Религия, Бог, альтруизм, коллективизм, самопожертвование, беззаветное служение...

Религия выше народа, общества и социальных институтов:

И сама религия, спускаясь до требований масс, стала разрешать...

... по самому свойству своему религия и ее служители не могут снизойти до борьбы с гражданской властью...

Ценностный аспект религии не обязательно связан с верой в Бога:

Красота и искусство — религия бу-

дущего...

Социализм, как религия, как замена хлеба небесного хлебом земным...

Нужно уважать и свое равнодушие и не менять его ни на что, так как равнодушие у хорошего человека есть та же религия.

Религия ценна во многом потому, что определяет нравственность человека и общества, она является своеобразной «высшей моралью»:

Религия учит добру...

...религия, которую Данилевский рассматривает как комплекс этических норм, руководящее народом высшее нравственное начало.

Разве это дело для политической партии — радеть о морали: этим должны заниматься религия, семья и школа...

А религия — хранительница моралей...

...религия играет огромную роль как морально-этический фактор...

...религия и ее социальный институт, церковь, представляются новым верующим историческими носителями нравственности

Более того, религия воспринимается как свет духовный:

Религия есть одно солнце, один свет для всех;

Религия — это луна душевной нашей ночи...

Вполне закономерно поэтому, что религия во многих примерах предстает фактором, определяющим сущность личности.

5. Религия – один из параметров, определяющих человека.

Значительная часть контекстов, связанных с этим содержательным компонентом концепта, представляет из себя ряд однородных членов, называющих факторы, значимые для самосознания личности (язык, образование, культура и др.):

...язык, религия, культура, образование, воспитание, происхождение и место постоянного жительства).

Подчеркну — во избежание недопонимания: и родной язык, и родная религия, и родная культура, и образование, и воспитание, и этнос, и гражданство...

Могу лишь повторить: еврей — это совокупность разнородных признаков (как то: язык + религия + культура +

образование + воспитание + происхождение + место жительства + гражданство.

Однако детерминирующую роль играют различные компоненты общности (язык, религия, самосознание и т.д.).

Вероятно, значимость религии соотносится с ее духовностью.

6. Религия – духовное явление.

Каждый человек, помимо заложенных в нем личных качеств и особенностей, всегда в большей или меньшей степени продукт известного духовного климата, царящего в каждой отдельной стране и сотканного из многочисленных элементов, из коих главным является религия.

религия в нас глубоко вкоренилась / культурно / в языке нашем / в мировоззрении

Чаще всего лексема, эксплицирующая концепт, в подобных случаях употребляется в ряду наименований, связанных с духовной сферой:

Философия, религия, искусство, литература, восточные единоборства и даже быт, раскрывающий национальный характер японцев, — все это находит место на страницах журнала

культура и религия,

Философия и религия имеют совершенно различные задачи и суть различные по существу формы духовной деятельности.

Только искусство, да еще, конечно, религия способны сотворить с человеком такое.

Понятно, что такой значимый и, более того, первостепенный для языковой личности XVIII, XIX и начала XX вв. содержательный компонент, как «связь со сверхъестественным», не может не актуализироваться в поле концепта «Религия», хотя, как бы парадоксально это ни выглядело, этот компонент, судя по количеству представленных в Национальном фонде русского языка примеров, не относится к наиболее важным.

7. Религия – связь с Богом.

Религия есть жизнь в общении с Богом...

...религия тоже переводится как связь, связь человека с нечто большим...

...религия не изображает того / что человек видит / потому что объект религии / это невидимое / это незримое...

...религия и ее претензии на богопознание...

На наших глазах слово "религия" обрело свой первоначальный смысл: восстанавливалась связь человека с Богом.

Может выступить и религия / все в едином порыве веруют в бога...

При всем разнообразии религиозных воззрений религия всегда означает веру в реальность абсолютно-ценного, признание начала, в котором слиты воедино реальная сила бытия и идеальная правда духа.

Казалось бы, актуальность приведенного фрагмента поля концепта должна определять сходную актуальность компонента содержания «вера». Однако подобные ожидания не оправдываются. По-видимому, следует особенно подчеркнуть, что современная языковая личность уже не воспринимает религию как «просто» веру. В Национальном фонде русского языка были выделены лишь единичные примеры употребления номинанта концепта в этом значении. Это еще раз подтверждает то, что перед нами отнюдь не дублетные концепты.

8. Религия – вера.

Слово религия-вера есть слово понятное и несомненное для всех верующих религия, то есть вера, вероучение, аскетический и мистический путь людей.

С одной стороны развилась религия, то есть вера, вероучение, аскетический и мистический путь людей...

Более важен другой содержательный компонент концепта – «основанное на вере».

9. Религия основана на вере.

Философия и религия имеют совершенно различные задачи и суть различные по существу формы духовной деятельности.

Даже не религия / а вера...

... ни религия без веры, к[оторые] суть только объедки когда-то хорошей пищи, не дадут питанья голодному животному Одни, придя к невозможности веры, но не найдя ничего заменяющего его и, находя порядок пока существует религия для себя выгодным, стараются притвориться верующими[ми] и уверить других.

*религия принимает догматы веры
религия предполагает веру*

На самом деле любая религия стро-

ится на вере в некие незыблемые догматы...

Религия же — некие формализованные правила, и дело верующего — подчиняться им или просто носить веру в себе.

Вполне понятно, что связь с верой и Богом обуславливает содержательный компонент «связь с церковью».

10. Религия связана с церковью.

Парадоксально, но контексты, указывающие на эту связь в Национальном корпусе русского языка также весьма немногочисленны, если не сказать — единичны. Возможно, как свидетельствуют уже представленные примеры, религия воспринимается как нечто значительно большее, чем сообщество верующих.

...можно сказать, что религия вне политики, однако для многих наших сограждан за границей Церковь очень часто остается единственным пристанищем...

религия и ее социальный институт, церковь...

В то же время восприятие религии как конкретного «способа» верить, как определенного мировоззрения — несомненно, и с подобным пониманием соотносится несколько содержательных составляющих концепта.

11. Религия — конкретное вероисповедание.

А значит / предполагалось / что поскольку у нас одна и та же **религия** с греками / поскольку мы взяли нашу религию у греков / с греческих рук и в Крыму...

и единая религия, понятая как обязательное "вероисповедание".

Есть такая местная религия — чхондоге.

ведическая религия

католическая религия

зороастрийская религия

еврейская религия

христианская религия

нехристианские религии

гражданская религия

религия вайшнава

египетская религия

исламская религия

чья религия — иудаизм

религия ислама

мусульманская религия

религия римско-католическая

12. Религия — мировоззрение, при-

сущее определенным социумам, лицам, временам

религия греков

религия будущего

мировая религия

древняя религия

традиционные религии

римская религия

религия древности

религия древних

национальная религия

европейская религия

мировая религия

религия рабов и хозяев

религия поэтов

религия философов

религия граждан

Такова была религия нашего героя

13. Религия — мировоззрение, обладающее характерными особенностями, какими-либо специфическими качествами .

Каждая религия отстаивает свою точку зрения, свою концепцию, свои принципы

дело в том / что она укоренена / что это есть историческая и национальная **религия** на ее основе.

позитивная религия человечества, социализм,

религия синто и войны

монотеистическая религия

религия любви

религия посвящения

национальная религия

религия разума

солнечная религия

Религия человекобожества

Религия страдающего Бога

Христианство есть религия распятой правды

Религия служения земным нуждам и религия служения идеальным ценностям

идолопоклонническая религия

религия созерцательная

религия разума

религия страдания

воинствующая религия

Интересно, что некоторые элементы содержания концепта «Религия» могут быть совершенно не связаны с собственно верой или Богом.

14. Религия — нечто священное, связанное с поклонением вообще

Apple — это не компьютер, это религия

в городе, где футбол одновременно — главная религия и главный порок.

Актриса — это миссия, религия

Автоспорт в этой стране — почти религия

Коммунизм — это та религия...

Показательно, что религия, «связь», воспринимается языковой личностью не как пассивное состояние, а как активно действующая сила.

15. Религия – активное начало

Религия возвращает себе подобающее место в жизни общества, активно вовлекается в разные сферы его жизнедеятельности. Участники форума убеждены: религия может и будет играть объединяющую и примиряющую роль на пространстве Содружества, содействовать сотрудничеству и общению

Подобные примеры, прямо указывающие на активную роль религии в социуме, немногочисленны, однако часто с лексемой религия употребляются сказуемые, обозначающие активные действия:

религия – учит, играет конструктивную роль, требует, говорит о Боге, запрещает, борется, порождает, может калечить судьбы, предлагает объяснение, дает опору духовную, предлагает.

Наконец, один из распространенных элементов содержания концепта связан с восприятием религии не только как интуитивного мировоззрения, но и как конкретного знания.

16. Религия – знание

Религия есть свод в одно согласное целое всех объяснений или ответов на те неизбежные и единственно интересные в жизни вопросы относительно жизни и смерти, на которые разум дает мне частный ответ, согласнее которого я не знаю никакого другого и в который вследствие того я верю и считаю несомненно истинным и которым руководствуюсь в каждом жизненном акте.

Вопросы были из следующих областей знаний: наука и религия, изобретательство, предпринимательство, религия, медицина, политика, искусство, культура и спорт.

Религия по этому определению не только не может противуречить данным разума или жизни, но всякое знание и всякий акт жизни основывается толь-

ко на религиозном воззрении.

Не только гуманитарные науки, история и социология, философия и религия или науки, связанные с этими дисциплинами как археология или нумизматика, привлекали его внимание, но с не меньшим жаром он отдавался математике или астрономии астрологии, химии или минералогии.

преподавание религии по выбору родителей

Представляется, что другие содержательные компоненты концепта менее значимы: количество контекстов, представляющих их, в Национальном корпусе русского языка менее велико.

Национальный корпус русского языка демонстрирует значимость для русского языкового сознания не только самого номинанта концепта, но и лексем, составляющих ядерную и околядерную зону поля концепта: например, с лексемой церковь представлено около 10 тысяч контекстов, с лексемами бог и вера – около 8 тыс., с лексемой священник – около 3 тыс., с лексемами христианство и молитва – около 1 тыс., с лексемой монах – 800, с лексемой икона – 700, с лексемой крещение – 400 и т.д. Однако подробное рассмотрение даже лексем, репрезентирующих хотя бы только ядерный слой концепта, требует исследования более масштабного.

Таким образом, концепт «Религия» как определенное мировоззрение, основанное на вере в Бога и связанное с организованным поклонением ему, с одной стороны, и как специфический общественно-политический феномен – с другой, актуален и для современной русской языковой картины мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. М., 2005

Антология концептов. М., 2007.

Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика. Автореферат дисс... доктора филологич. наук, Воронеж, 1998.

Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М., 2004.

Воркачев С.Г. Любовь как лингвокультурный концепт. М., 2007.

Воркачев С.Г. Постулаты лингвоконцептологии // Антология концептов. М., 2007.

Колесов В.В. Философия русского слова. СПб, 2002.

Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. М., 2007.

Михальчук И.П. Концептуальные модели в семантической реконструкции (индоевропейское понятие “закон”) // Известия РАН. 1997. т.56. № 4.

Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001.

Попова З.Д., Стернин И.А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку // Антология концептов. М., 2007.

Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. – М.: «Языки русской культуры», 2001.

ИСТОЧНИКИ

Булгаков С. Н. Свет невечерний. – М.: «Республика», 1994.

Булгаков С. Н. Философия хозяйства // Булгаков С.Н. Сочинения в двух томах. – М.: «Наука», 1993.

Булгаков С. Н. Основные проблемы теории прогресса // Булгаков С. Н. Сочинения в двух томах. Т.2 Избранные статьи. – М.: «Наука», 1993.

Соловьев В. С. Критика отвлеченных начал // Владимир Соловьев Философское начало цельного знания. – Минск: Харвест, 1999.

Трубецкой Е. Н. Мирозерцание Владимира Соловьева. – М.: издание автора, 1913.

Национальный корпус русского языка

СЛОВАРИ

Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 2000.

Даль Владимир Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1-4, М., 1955. (Словарь Даля)

Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. А. и др. Русский ассоциативный словарь. Книга 1–4. – М.: ИРЯ РАН, 1994–1996 (РАС).

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: «Азъ», 1992.

Полный православный богословский энциклопедический словарь. – СПб.: Изд-во П.П. Соина, 1913.

Православный библейский словарь / Отв. ред. К. И. Логачев. – СПб.: Северо-Западная Библийская Комиссия, 1997.

Скляревская Г. Н. Словарь православной церковной культуры. – СПб.: «Наука», 2000.

Словарь русского языка. Т. 1–4 / Под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: «Русский язык», 1981–1984 (МАС).

Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. // Под ред. В. В. Виноградова. – М.–Л.: «Наука», 1948–1965 (БАС).

Словарь церковнославянского и русского языка. – СПб.: Типография Импер. Академии наук, 1847.

Толковый словарь русского языка. Т. 1–4 / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: «Русские словари», 1994 (Словарь Ушакова).

Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. – СПб.: «Фолиопресс», 1998.

Христианство. Энциклопедический словарь в 3-х томах. – М.: «Большая Российская энциклопедия», 1993-1995.

Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т.1-2. – М.: «Русский язык», 1994.

© Сергеева Е. В., 2007

РАЗДЕЛ 3.

КЛАССИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Гарольд Лассвелл

Перевод: Матыгина Е. Б.,
Солопова О. А.

ГЛАВА 2. СТИЛЬ В ЯЗЫКЕ ПОЛИТИКИ

Abstract

The article is concerned with the problem of style in political communication. The analysis is chiefly directed toward certain “causal” factors affecting style. The author proves that style in the language of politics varies according to the basic features of a situation in which communication is an instrument of power. The power situations can be classified according to the degree of crisis, the degree of despotism or democracy. The author also argues that style characteristics may prove to be diagnostic criteria for the disclosure of destructive or creative political personalities.

Когда мы исследуем ритмический рисунок прозы Уинстона Черчилля или длину предложений в звучных речах Даниэля Вебстера или Джозефа Чоата, мы имеем дело со стилем. Речь идет также о стиле, когда мы рассматриваем неторопливый темп Франклина Рузвельта и манеру его беседы на радиовыступлениях, и сравниваем их с ревом и напыщенной речью Гитлера (Для изучения речей политиков обратитесь к Вильяму Норвуду Бригансу, редактору, *История и критика американского публичного выступления: William Norwood Brigance, A History and Criticism of American Public Address, McGraw-Hill, New York, 1943 (2 vols.)*). Стиль, в языке политики, – это организа-